

Сюй Сымяо был крайне возмущен несправедливостью. Он подарил Хань Сюню столько денег, предоставил роскошные машины на выбор и даже нанял для него личных телохранителей. А еще он вручил ему две премии «Золотой журавль»! А Хань Сюнь ничего ему не подарил! Этот человек относился к своему спонсору слишком пренебрежительно.

Сюй Сымяо стоял в стороне с холодным взглядом на площади у фонтана, откуда открывался хороший обзор, и наблюдал, как эти двое смеются и разговаривают, разглядывая животных. Мэн Сюаньчи с возбуждением указал на павлина, распутившего хвост за сеткой. Хань Сюнь кивнул и что-то мягко сказал, заставив своего спутника искренне рассмеяться.

Сюй Сымяо поднял подбородок и презрительно хмыкнул. Чего смотреть на павлина? Павлин уже распустил хвост от их слащавости.

— Красавчик, не могли бы вы нас сфотографировать?

Сюй Сымяо нахмурился, собираясь отказать в этой просьбе, но, подняв глаза, увидел рядом с девушкой высокого блондина с голубыми глазами.

— Он из Лондона, и мы очень хотим сфотографироваться на фоне слона. Пожалуйста, помогите.

А, британец. Сюй Сымяо молча взял телефон и дождался, пока они встанут в позу.

В конце концов, никто о нем не заботился, так почему бы не помочь этим туристам?

Как говорится, один раз — начало. Красивого Сюй Сымяо окружили люди, просящие помочь с фотографиями. Кто бы мог подумать, что место, где он стоял, окажется настолько удачным — сзади был лучший фон в зоопарке, а сам он выглядел так эффектно, словно телезвезда, притягивая к себе всех, кто хотел завязать разговор.

Сюй Сымяо наслаждался этим. Сколько бы людей ни просили о помощи, он брал телефон и фотографировал. Даже соглашался сфотографироваться с молодыми и красивыми девушками. В конце концов, Хань Сюнь и Мэн Сюаньчи уже нашли друг друга, так зачем ему переживать?

Мэн Сюаньчи, закончив рассматривать обезьян, заметил, что Хань Сюнь смотрит в сторону, откуда они пришли. Там самым заметным был огромный белый слон, поднявший хобот и передние ноги, стоящий в воде фонтана. Это была одна из самых известных скульптур зоопарка.

— На что ты смотришь? — спросил он.

Хань Сюнь с далеким взглядом уставился на площадь у фонтана, где толпились люди, и произнес:

— Ты видишь эту статую слона у фонтана? Столько людей фотографируются с ним, словно он специально привлекает внимание.

Завершив романтическую экскурсию по зоопарку, ужин назначили в еще более романтическом ресторане для пар. На этот раз Сюй Сымяо не стал освобождать зал, и двое сидели среди множества влюбленных пар, обсуждая уже не драматургию и сценарии, а математику.

Мэн Сюаньчи, узнав, что Хань Сюнь интересуется математикой, сказал:

— Мой однокурсник на математическом факультете работает с профессором Цзян Сэнем и уже участвует в проектах по прикладной математике и инженерии. Иногда, слушая их разговоры о исследованиях, я чувствую зависть.

— Почему бы тебе не сменить специальность? — спросил Хань Сюнь. — Для вас, студентов, перейти в другой университет или на другой факультет — это легко. Олимпиадная математика — это только основа. Возможно, у тебя есть талант к прикладной математике.

Мэн Сюаньчи, услышав его совет, замахал руками и с горькой улыбкой ответил:

— Слушать разговоры интересно, но заниматься исследованиями, вероятно, не для меня. Я знаю все слова утешения, но с таким слабым фундаментом я только создам проблемы. Ведь это мир, где один знак после запятой может перевернуть мир. Если я попытаюсь туда попасть, то только подведу других. Поэтому я выбрал свою вторую любовь — театральное искусство. Я искренне люблю драматургию, учитель Хань. Посмотрите, я знаю так много, но это не значит, что я сдался в математике.

Хань Сюнь не мог смотреть, как красивый молодой человек отказывается от своей мечты, и эта привычка становилась еще сильнее, когда он сталкивался с бывшими отличниками. Однако выражение лица Мэн Сюаньчи не выглядело таким подавленным, как раньше, что говорило о его искренней любви к драматургии.

Мэн Сюаньчи давно не встречал неспециалистов, которые могли бы обсуждать математику без скуки, и с любопытством спросил:

— Учитель Хань, вы занимались прикладной математикой?

— Нет, я далек от уровня исследований. Просто, узнав, что ты выигрывал награды, я заинтересовался математическими олимпиадами и соревнованиями. Если ты не против, давай поговорим об этом.

Мэн Сюаньчи улыбнулся:

— Хорошо.

Хань Сюнь почувствовал, что у Мэн Сюаньчи явно есть актерский талант. Теоретически скучные математические соревнования в его изложении с жестами и выражениями лица стали невероятно интересными. Он, будучи полным профаном в математике, смог понять шутки и даже рассмеялся, благодаря мастерству Мэн Сюаньчи.

— Я абсолютно уверен, что ты создан для актерства, — Хань Сюнь давно не смеялся так искренне. — Могу ли я написать сценарий на основе твоих историй?

Мэн Сюаньчи удивился:

— Это можно превратить в сценарий?

— Можно, — кивнул Хань Сюнь. — Мне кажется, это очень интересно. Даже спустя два года ты помнишь те соревнования, что говорит об их значимости для тебя. Я чувствую ту молодежную энергию, которая должна быть у студентов. Возможно, многие не знают, сколько талантов эти соревнования воспитали в нашей стране, поэтому я хочу написать об этом и снять фильм, чтобы больше людей почувствовали ту страсть, которую я увидел в тебе. Я укажу твое имя в списке сценаристов, выплачу тебе вознаграждение и учту твои пожелания, если какие-то

моменты не стоит показывать на экране. Надеюсь, ты не будешь сомневаться и дашь мне больше вдохновения.

— Нет-нет, я уже счастлив, что могу вдохновить вас! — Мэн Сюаньчи замахал руками, чувствуя себя польщенным. — Учитель Хань, вы не знаете, но я ваш большой поклонник. Мои однокурсники тоже. Эти заседавшие в лабораториях академики специально брали отгулы, чтобы посмотреть «Вкусное сердце», а еще «Герои зеленого леса», «Общежитие плохих студентов», «Гениальный детектив» и...

Хань Сюнь прервал его перечисление сценариев, напомнив:

— Мой судебный процесс еще не завершен.

— Академики очень чувствительны к плагиату. Мои друзья читали ваши истории, а потом истории Сунь Хаожаня, и никто не поверит, что это вы украли, — Мэн Сюаньчи с горящими глазами сказал. — Если я расскажу им, что вы хотите написать историю о наших математических соревнованиях и поездках на олимпиады, они наверняка с радостью напишут все интересное, что смогут вспомнить, чтобы больше людей узнало об этой области и помогло им в исследованиях. Они так заняты, что забывают, какой сегодня день, и чтобы посмотреть ваш фильм, им приходится записывать напоминания на экране лаборатории, иначе они забудут о нем в ту же минуту.

Хань Сюнь любил такую чистую страсть, как и свою собственную, когда он погружался в творчество и волновался за каждую новую идею.

Он улыбнулся:

— Тогда мне нужно попросить тебя рассказать больше о процессе и деталях математических соревнований.

Сюй Сымяо следовал за ними, но перестал подслушивать.

Зачем слушать то, что он не понимает? Эти гейские разговоры о любви ему совсем не интересны.

Думая так, он все же честно следовал за ними.

Эти двое не только активно общались за ужином, но и не расставались вечером, сев в машину и продолжив путь.

Неужели они собираются снять номер заранее?

Сюй Сымяо мысленно выругался, решив, что геи действительно познаются по сексу. Возможно, завтра в вилле кинокомпании «Ангус» поселится еще один человек! Золотой сценарист и актер — как это идеально сочетается. Хань Сюнь, с его талантом и гениальностью, может написать для Мэн Сюаньчи удачный сценарий, где тот сыграет главную роль, и из никому не известного актера станет звездой первой величины, взорвав киноиндустрию, как Ду Цзянлан.

Сюй Сымяо преследовал машину впереди, видя вдалеке яркие огни прибрежного парка развлечений. Вечерний пляж, украшенный разноцветными огнями, превратил парк в известное место для романтических свиданий. Глядя на пары, гуляющие внутри, Сюй Сымяо твердо решил, что Хань Сюнь действительно умеет притворяться.

Кто бы мог подумать, что человек, который ничего не знает о любви, за один день научился романтике. Великий сценарист Хань Сюнь действительно обладает уникальным талантом.

Эти двое не пошли в другое место, а встали в длинную очередь к колесу обозрения, известному как место для признаний. Сюй Сымяо сидел в кабинке перед ними, наблюдая, как они разговаривают и любуются видом, а Мэн Сюаньчи с энтузиазмом фотографирует. Сегодняшнее свидание явно удалось Хань Сюню.

Как же замечательно, — Сюй Сымяо скрестил руки на груди, чувствуя глубокую тоску. Хань Сюнь, который был одинок, теперь нашел себе пару, а он снова остался один.

И завтра еще нужно идти на работу.

<http://bllate.org/book/16443/1491054>